

УДК 332.1

РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЮЖНОЙ КОРЕИ

Самигуллина А.А., бакалавр, aigulshik97@mail.ru

**Институт международных отношений истории и востоковедения
Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия**

***Аннотация.** Республика Корея является примером успешного экономического развития. Вместе с тем, путь, который проделала страна, превратившись из аграрной в современную постиндустриальную, во многом уникален. В оригинальном виде не может быть использован и применен в других государствах. Этническая и культурная однородность, сильная конфуцианская традиция, которая придает большое значение образованию, лояльности к государству, угрозе безопасности и политическому лидерству – все эти особенности ограничивают прямую применимость корейского опыта в других государствах Азии и Африки. Тем не менее, некоторые особенности модели азиатских стран развития и роста можно воспроизвести в других культурах. Речь, прежде всего, идет о роли государства в управлении экономики. Существует ряд ключевых особенностей корейского опыта, которые иллюстрируют, как страна может постепенно строить экономику, основанную на знаниях.*

***Ключевые слова:** Республика Корея, доход на душу населения, индустриализация, экономическое развитие, экономика знаний.*

Благодарности:

1. Данная работа осуществлялась при поддержке Программы по поддержке молодых специалистов в области корееведения через Министерство образования Республики Корея и Службы содействия развитию корееведения Академии корееведения (AKS-2016-INC-2230003).

2. Автор выражает благодарность научному руководителю – Нуриевой Айгуль Рустамовны – кандидату экономических наук, доценту кафедры «Международные экономические отношения» (ИМОИиВ КФУ) за оказанную помощь при подготовке статьи.

Обращаясь к историческому опыту, следует отметить, что с момента образования Республики Корея государство играло решающую роль в становлении национальной экономики. В особенности это было характерно в период президентства Пак Чон Хи.

Пак Чон Хи пришёл к власти в 1961 году. На тот момент, доход на душу населения в Южной Корее составлял \$ 72, а главный военно-политический соперник – Северная Корея, обладал большой экономической и военной мощью, поскольку на севере Корейского полуострова осталось большое количество промышленных предприятий, построенных в колониальный период. Поэтому Пак Чон Хи взял курс на проведение экспорт-ориентированной индустриализации. В качестве основного стратегического партнера Пак рассматривал Японию, и приложил немалые усилия для нормализации отношений с ней, заключив в 1965 году договор об отношениях между Японией и Республикой Кореи. Благодаря этому удалось привлечь японский капитал и технологии для развития своей экономики, значительную помощь также оказали США.

Протекционистская политика правительства Пак Чон Хи привела также к активному росту чеболей, возникших ещё в конце Корейской войны и в настоящее время производящих почти половину ВВП страны. Также был создан ряд государственных институтов, ответственных за развитие национальной экономики – такие, как Совет экономического планирования, Министерство торговли и промышленности, Министерство финансов. В период его правления были сделаны первые шаги на пути модернизации корейского общества.

В последующие годы Республика Корея развивала отрасли мирового класса в области связи, информационных технологий и современной электроники, было необходимо расширение системы высшего образования, чтобы обеспечить достаточный запас работников с высшим образованием для интенсивных исследований и разработок программы. В то же время создается современная и высокотехнологичная информационная инфраструктура для содействия своевременному и оперативному распространению информации и знаний из-за рубежа и по всей стране.¹

Индустриализация в целом – это процесс изменения отраслевой структуры страны, так что производственные ресурсы перераспределяются в сектора с большей добавленной стоимостью. Для сторонников индустриализации этот процесс также предполагает обучение созданию конкурентного преимущества на мировых рынках.

Современная экономическая история Республики Корея ясно показывает эти два аспекта индустриализации. Более конкретно, промышленная трансформация Кореи в экономику знаний была достигнута благодаря интенсивным учебным процессам, в которых решающее значение сыграли создание технологического потенциала и развитие людских ресурсов. Таким образом, быстрый и устойчивый экономический рост, который Корея пережила с того времени, когда она начинала как страна с низким доходом, была результатом этого подхода.

В течение этого времени экономическое развитие Кореи зависело от критических взаимодействий между четырьмя столпами экономики знаний, которые развивались вместе в течение десятилетий в синхронизации с различными этапами экономического развития.

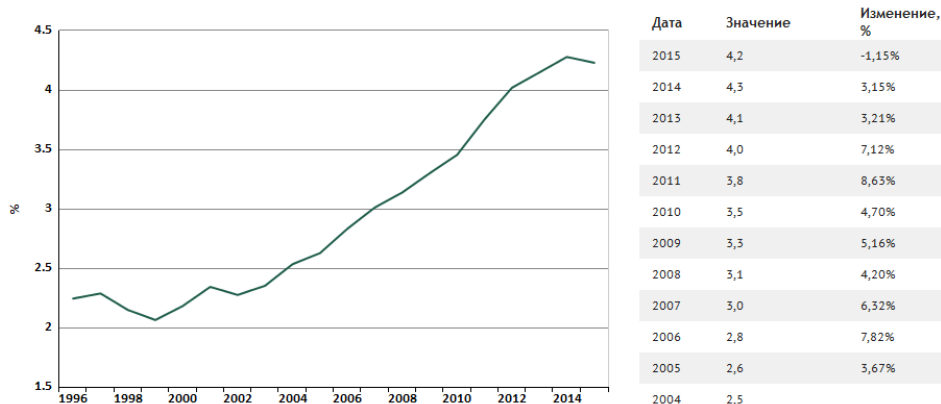

Рис. 1. Южная Корея. Расходы на НИОКР, в % к ВВП²

Корейское преобразование в экономику знаний было достигнуто благодаря интенсивным учебным процессам, в которых критически важны технологические возможности и развитие людских ресурсов. Еще одним отличительным аспектом процесса индустриализации Кореи является активная руководящая роль, которую правительство взяло на себя, чтобы поддержать рынок и обеспечить среду, которая способствовала и поддерживала трансформацию.

В ретроспективе, по-видимому, существуют разные пути, которые правительство могло бы провести в начале большого марша для модернизации традиционной экономики, а эксперты обсуждают стратегии развития, принятые Кореей. Например,

¹ Суслина С.С. Республика Корея на постиндустриальной стадии развития. М.: ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА РАН, 1997. 225 с.

² ECOS Economic Statistics System [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://ecos.bok.or.kr/flex/EasySearch_e.jsp.

вмешательство государства на рынок в отношении ресурсов для продвижения и химической промышленности, казалось бы, исказило рынок и статическую неэффективность распределения ресурсов. Но эти отрасли с тех пор являются двигателями роста корейской экономики, что указывает на правительственные усилия создать динамические сравнительные преимущества.

Корейский путь к экономике знаний также представляет собой неудачи предпринимателей с риском, кропотливые усилия по обучению рабочей силы, а также опыт правительства и ошибок в создании правильной бизнес среды.

Последующее описание возможных направлений экономического развития Кореи, с учетом исправления негативных последствий глобализации, рассматривается в трех сферах: торговле, финансах и развитии сотрудничества. Что касается торговли, то вопрос о совместимости многосторонних торговых систем и роста регионального сотрудничества неоднократно обсуждался. Особое внимание стоит уделить реформе о международном финансировании.

По итогам Уругвайского раунда переговоров, в 1993 году была создана Всемирная Торговая Организация (ВТО). Она задумывалась как многосторонний торговый союз, целью которого являлось расширение свободного перемещения товаров и услуг.

Соглашения о свободной торговле являются главной частью региональных торговых соглашений. По данным Всемирной торговой организации по состоянию на ноябрь 2015 года в мире насчитывалось 404 региональных торговых соглашений, 232 из которых являются соглашениями о свободной торговле. Развитие региональных торговых соглашений ускорилось с момента создания ВТО. 87,6% от всех региональных торговых соглашений, вступивших в силу с 1995 года, были подписаны в рамках ВТО³.

Республика Корея не являлась лидером в этом аспекте, но на начало 2016 года ею было подписано 16 соглашений о свободной торговле, 14 из которых вступили в силу. Ряд соглашений подписан с блоком стран (например, АСЕАН), поэтому действуют они в отношении в общей сложности 55 государств. И в настоящее время правительство страны рассматривает соглашения о свободной торговле в качестве эффективной меры стимулирования экспорта и экономического роста, использования по максимум преимуществ процессов глобализации в мировой экономике. На стадии исследований и переговоров в настоящее время находится еще 11 соглашений о свободной торговле с рядом государств.

Первое соглашение о свободной торговле было подписано с Чили в феврале 2003 г. (вступило в силу в апреле 2004 г.). Следующее соглашение о свободной торговле было подписано с Перу в марте 2011 г. (вступило в силу в августе 2011 г.). В феврале 2013 г. подписано подобное соглашение с Колумбией. На стадии переговоров о подписании соглашений о свободной торговле – страны Центральной Америки – Панама, Коста-Рика, Гватемала, Гондурас, Сальвадор и Никарагуа). Ведутся также переговоры с Эквадором, возобновлены переговоры с Мексикой. Идет подготовка к переговорам о свободной торговле со странами, входящими в региональное экономическое объединение МЕРКОСУР (Бразилия, Аргентина, Уругвай, Парагвай).

Таким, образом, по состоянию на февраль 2016 года Республика Корея в отношении стран Латинской Америки имеет два действующих соглашения о свободной торговле (Чили, Перу), одно подписанное (Колумбия) и три соглашения находятся на стадии исследований и переговоров (страны Центральной Америки, Мексика, МЕРКОСУР – 11 государств).⁴

Сейчас в мире существует около 170 региональных торговых соглашений (РТС), 100 из которых были подписаны уже после 1995 года. Такое увеличение РТС

³ Гумилевский А., Максимов В. Экономика Южной Кореи: опыт структурной перестройки.// Мировая экономика и международные отношения. 2014, 322 с.

⁴ Гумилевский А., Максимов В. Экономика Южной Кореи: опыт структурной перестройки.// Мировая экономика и международные отношения. 2014, 322 с.

может отразиться на дифференциации в исторической и культурной сфере участвующих в соглашениях такого рода стран и варьировании уровней их экономического развития и интеграции. Однако главный фактор данной тенденции заключается в недостатке механизмов адекватного регулирования мировой торговли. При этом также следует помнить, что региональное сотрудничество не предполагает конфликта с существующей многосторонней торговой системой.

Эксперты по-разному оценивают влияние, которое регионализм окажет на многостороннюю систему торговли. Отдельные специалисты оспаривают тот факт, что регионализму свойственна тенденция к разделению мира на конкурирующие экономические блоки, которые приведут, таким образом, к межрегиональным конфликтам, и, следовательно, могут разрушить всю торговую систему. Противоположного мнения придерживаются те, кто считает, что регионализм все-таки более позитивен, аргументируя тем, что межрегиональное экономическое сотрудничество есть ни что иное, как дополнение к многосторонней торговой системе.

В самом деле, РТС способствуют большей интеграционной либерализации вследствие большой легкости их заключения и реализации по сравнению с глобальными соглашениями. К тому же они содействуют заключению многосторонних соглашений. С другой стороны, региональное сотрудничество также может способствовать развитию протекционизма, в любом случае, консенсус может быть достигнут только тогда, когда межрегиональное сотрудничество способно позитивно сосуществовать с ВТО.

Корея осознает и поддерживает позиции превосходства многосторонней торговой среды, контролируемой режимом ВТО, однако подчеркивает, что региональное сотрудничество должно осуществляться в соответствии с правилами торговых соглашений. В особенности, Корея выделяет условие, что ВТО должна минимизировать разделяющие элементы, ужесточая контроль РТС, и в этом контексте предлагает включение вопроса о публикации региональных соглашений в повестку дня всех последующих торговых переговоров. Факт в том, что процесс регионализма обсуждается на совещаниях Торгового Комитета Организации Экономического Сотрудничества и Развития, куда вошли и представители Республики Кореи. На этих совещаниях был подведен итог обсуждения вопроса о том, является процесс межрегионального сотрудничества закономерностью или случайностью. Большинство высказалось за первую точку зрения.

Осознавая то, что 1998 года необходимо использовать более реалистичные подходы к развитию регионалистической тенденции, Корею следует заключать торговые соглашения с другими странами по типу РТС. В добавление к заключению РТС Корея укрепляет регионально-экономическое сотрудничество через Азиатско-Тихоокеанское Экономическое Сотрудничество (АТЭС). Такого рода действия основаны на выводах о том, что региональные соглашения могут служить для расширения и укрепления многосторонней торговой системы. В особенности, в ситуации Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества, согласно которому страны региона во многом зависят от регионального экспорта, межрегиональная взаимозависимость остается относительно низкой.

Корея держит ведущие позиции в плане расширения и укрепления глобальной торговой системы, пытаясь претворить в жизнь по мере возможностей целый ряд товарных договоров. В то же время, однако, Корея активно следует экономическим стратегиям согласно АТЭС и АСЕАН+3, считая, что сотрудничество с азиатскими странами максимально способствует мировой торговой либерализации. В этом ключе Корея работает над заключением двусторонних РТС с крупнейшими торговыми партнерами. Участие в попытках либерализации мировой торговли и укреплении

межрегионального экономического сотрудничества одновременно определяет, направление торговой политики Кореи.⁵

Индустриализация Кореи развивалась от подражания к инновациям. На начальном этапе корейские отрасли достигли технологического потенциала через неофициальные каналы передачи технологий, такие как производственные механизмы для производства оригинального оборудования, обратная инженерия импортных машин и техническая часть импорта завода «под ключ». Эта практика неизбежно сочеталась с сильной зависимостью от технологической абсорбирующей способности рабочих. Таким образом, в отличие от опыта других развивающихся стран, прямые иностранные инвестиции сыграли скромную роль в технологическом обучении в процессе развития в Корее. Эти каналы неформальной передачи технологий позволили корейцам приобретать технологии по более низкой цене и поддерживать независимость в деловых операциях. Однако эта независимость, вероятно, была значительной ценой, потому что Корею пришлось отказаться от многих технологических возможностей, которые предлагали бы прямые иностранные инвесторы.

Сегодня Корея продолжает импортировать значительное количество технологий и ноу-хау из-за рубежа, но она разработала сильную платформу для научных исследований и разработок и тратит почти 3 процента своего валового внутреннего продукта на исследования и разработки. Эти подходы к образованию и технологиям иллюстрируют как прагматизм, так и дисциплину, которые должны вдохновлять развивающиеся страны в их усилиях по изучению знаний.

По оценкам, для Кореи общий рост производительности факторов производства, включая взносы, связанные с знаниями, составлял более двух третей прироста валового внутреннего продукта на душу населения за период 2006-2016 годов.⁶ Это свидетельствует о необходимости накопления не только физического капитала, но и интеллектуального капитала для успешного взлета и роста.

Одним из наиболее важных уроков в процессе экономического развития Кореи является необходимость рыночного подхода к преобразованию в экономику знаний. Экономический успех Кореи не основывался на политике, которая заменила рынок.

Рыночный подход требует наличия конкурентных сил и стратегий, которые так или иначе способствуют конкуренции. Прозрачность финансовых рынков, подотчетность правительства, равное игровое поле для всех участников рынка, либерализация торговли и режимы иностранных инвестиций – все это важнейшие характеристики рыночной экономики знаний.

Сегодня розничный оборот Южной Кореи составляет примерно одну четверть от уровня США и одну седьмую японского рынка. Но две самые яркие характеристики, как и в большинстве корейской экономики, это доминирование на рынке со стороны крупнейших игроков и быстрый рост в слабо развитых секторах.

Магазины *Lotte* имеют колоссальные 6,3% от общего объема розничных продаж, а в магазинах *Shinsegae* – еще 6,5%. Крупнейшие объединенные ритейлеры в США (*Federated Stores*) и Японии (*Takeshimaya*) могут похвастаться примерно половиной этого процента на своих соответствующих рынках. Между тем, два великана *Lotte* и *Shinsegae* находятся в жесткой конкуренции, чтобы открыть новые каналы премиальных и телевизионных домашних покупок, одновременно увеличивая количество крупных розничных магазинов, увеличивая продажи еще больше.⁷

С другой стороны, корейские крупные сети магазинов (универмаги и крупные дискаунтеры) покрывают 48% розничных продаж. Но это намного меньше аналогич-

⁵ Федоровский А. Экономика Южной Кореи: трудное время реформ. Мировая экономика и международные отношения. 2015. 257 с.

⁶ Jong Wong Lee. Success and failure of the Korean economy and its prospects. Haenam publishing Co., 2016. С. 248.

⁷ А.И. Михайлушкин, П.Д. Шимко. Экономика транснациональной компании: учебное пособие для вузов. М.: Высш. шк., 2015, С. 24.

ных предприятий в США с 78-ми процентной долей рынка и Японии с 75-процентной долей рынка.

Однако реальный рост кроется в другом месте. Согласно анализу, проведенному *Hannuri Investment & Securities* в конце 2016 года, слаборазвитый рынок розничной торговли имеет потенциальный рост на 48 процентов за счет модернизации и консолидации. Сегодня профессиональные дистрибьюторские компании добиваются этого гораздо быстрее, чем в США и Японии.⁸

Таким образом, в то время как ожидается, что доля двух крупнейших дистрибьюторских гигантов в Корее будет расти, гораздо большие возможности по-прежнему остаются в относительно отсталых розничных распределительных сетях корейского производства. Сегодня корейцы активно продвигаются, чтобы модернизировать эту важную часть своей экономики.

В Корее есть национальное принуждение быть первым. Мы знаем, корейцы справедливо гордятся своими знаниями и навыками в области ИТ и, в частности, наличием одного из самых высоких специалистов по информации на душу населения в мире. ИТ-специалисты часто оказываются работающими на компании, отчасти обусловленными желанием иметь новейшие и лучшие технологии и тем самым быть наиболее конкурентоспособными.

Корея остается националистической и, возможно, становится еще более, чем когда-либо. Нельзя не заметить, что из национальной гордости они испытывают сильное искушение добиться успеха самими собой, без иностранной помощи. Подобно южному Северу, ИТ-поколение имеет сильную эмоциональную привлекательность, но иногда возникает недостаток, когда речь идет о выборе и реализации идеального или даже подходящего решения.

Корейские организации, как правило, являются фракционными, а фракции сосредоточены на сильных личностях, которые конкурируют в организации за положение, власть и выживание.

Корея ежедневно поражает нас обществом, которое, похоже, всегда торопится. Без сомнения, мы можем быть уверенными, что Корея имеет одно из самых конкурентоспособных обществ в мире. Корейцы относятся к числу тех, кто получил образование в области науки – за счет либеральных искусств.

Этот подход обуславливает нежелание допускать неадекватные знания в этой высоко конкурентной среде. Неудивительно, что в Южной Корее проживает самое большое число кандидатов наук на душу населения в мире.

Мы видим, что результате повышения конкурентоспособности корейские фирмы получили значительные доли на глобальных рынках в таких высокотехнологичных областях, как телекоммуникации, полупроводниковые чипы памяти и жидкокристаллические дисплеи. Протекционистская политика может быть эффективной в создании первоначальных рыночных возможностей для отечественных отраслей, но в конечном итоге они приводят к самоуспокоенности с точки зрения инноваций из-за отсутствия контакта с конкурентными силами.

Из истории, мы можем отдельно выделить корейское правительство, которое сыграло очень важную роль в протяжении всего процесса развития. С начала процесса индустриализации правительство Кореи обеспечило эффективное руководство, которое в свою очередь обеспечило стабильную и благоприятную макроэкономическую среду: массовое просвещение и обучение населения, поощрение освоения иностранных технологий, разработку национальной инициативы в области исследований и разработок, а также создание доступной и современной информационной инфраструктуры.

По мере того как экономика развивалась и становилась все более крупной и сложной, было бы лучше оставить экономическую деятельность рыночным силам, и

⁸ ECOS Economic Statistics System [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://ecos.bok.or.kr/flex/EasySearch_e.jsp

правительство приняло менее прямой интервенционистский подход и изменило свою роль на архитектора и регулятора.

Мы знаем, что сегодня Корея активно расширяет стратегию оказания помощи в развитии человеческих ресурсов и расширении доступа к информационным и коммуникационным технологиям для того, чтобы сузить увеличивающийся разрыв между бедными и богатыми странами. В перспективе мы можем утверждать, что Корея завершит расширение этих программ и достигнет увеличения процентного содержания ВВП.

Там же небезызвестно, что Южная Корея – член большой двадцатки и 15-я по значимости экономика мира – все активнее стремится заявить о себе в международном сообществе. Как бы то ни было, «страна утренней свежести» сих пор остается по большей части неизвестной развивающейся державой средней руки.

Одной из немаловажных перспектив Кореи в дальнейшем экономическом развитии является продолжение правительства вкладывать средства в науку и культуру, а также накапливать политические и военные ресурсы. Даже не смотря на то, что страна все равно по большей части остается в тени окружающих «грандов» (Китай и США и в меньшей степени Россия и Япония) и стремится развивать отношения с Юго-Восточной Азией (Вьетнам, Индонезия и Филиппины), история показывает, что у Южной Кореи с момента окончания войны своеобразный и уникальный путь развития.

В сложившейся ситуации во всем мире, мы не можем не сказать, что положение Южной Кореи во многом связано с изменениями в северокорейском режиме. В настоящий момент, несмотря на существующую напряженность, возобновление боевых действий представляется почти невозможным, как впрочем, и перспектива объединения страны. Потенциальное объединение поглотит все ресурсы Южной Кореи примерно на три десятка лет, что ощутимо приглушит ее блеск на международной арене, хотя территория Северной Кореи и богата редкоземельными элементами. Поэтому такая гипотеза сейчас маловероятна, хотя, как всем нам прекрасно известно, история любит преподносить сюрпризы.

Литература

1. Суслина С.С. Республика Корея на постиндустриальной стадии развития. М.: ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА РАН, 1997. 225 с.
2. Цветкова Н.Н. Транснациональные корпорации и транснациональные банки из стран востока// Восток. Афро-азиатские общества: история и современность, № 5, 2014. С. 85–98.
3. Адрианов В. Южная Корея: как государство богатеет.// Азия и Африка сегодня. 2015, № 6.
4. Гумилевский А., Максимов В. Экономика Южной Кореи: опыт структурной перестройки.// Мировая экономика и международные отношения. 2014, 322 с.
5. Михайлушкин А.И., Шимко П.Д. Экономика транснациональной компании: уч. пос. для вузов. М.: Высш. шк., 2015, С. 24.
6. Федоровский А. Экономика Южной Кореи: трудное время реформ. Мировая экономика и международные отношения. 2015. 257 с.
7. Jong Wong Lee. Success and failure of the Korean economy and it's prospects. Haenam publishing Co., 2016. С. 248.
8. Chan Jin Kim. Economic Development and Law in Korea. Seoul: The Catholic University of Korea Press, 2016. 300 с.
9. Chaebol: Корея: страна и люди: Авторские проекты на Восточном портале [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://lankov.oriental.ru/chebol.shtml>
10. ECOS Economic Statistics System [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://ecos.bok.or.kr/flex/EasySearch_e.jsp.

THE PRESENT STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPING THE ECONOMY OF SOUTH KOREA

A.A. Samigullina, Bachelor

Institute of International Relations of History and Oriental Studies

Kazan (Privolzhsky) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. *The Republic of Korea is an example of successful economic development. At the same time, the path that the country has made, having turned from an agrarian into a modern postindustrial one, is largely unique. In its original form it can not be used and applied in other states. Ethnic and cultural homogeneity, a strong Confucian tradition that attaches great importance to education, loyalty to the state, a threat to security and political leadership – all these features limit the direct applicability of the Korean experience in other states of Asia and Africa. Nevertheless, some features of the model of Asian countries of development and growth can be replicated in other cultures. First of all, it is about the role of the state in managing the economy. There are a number of key features of the Korean experience that illustrate how a country can gradually build a knowledge-based economy.*

Keywords: *Republic of Korea, per capita income, industrialization, economic development, knowledge economy.*

Acknowledgements:

1. This work was supported by Seed Program for Korean Studies through the Ministry of Education of Republic of Korea and Korean Studies Promotion Service of The Academy of Korean Studies (AKS-2016-INC-2230003).
2. Scientific adviser – Aigul R. Nurieva Candidate of Economic Sciences, Associate Professor. international economic relations (IMOI and KFU).

Дата поступления 21.10.2017.